

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1890**

Выпуски 9-12

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1890: Выпуски 9-12 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 758 с.

ISBN 978-5-458-39989-0

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартнев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартнев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартнева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартнев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартнева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартнева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-39989-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

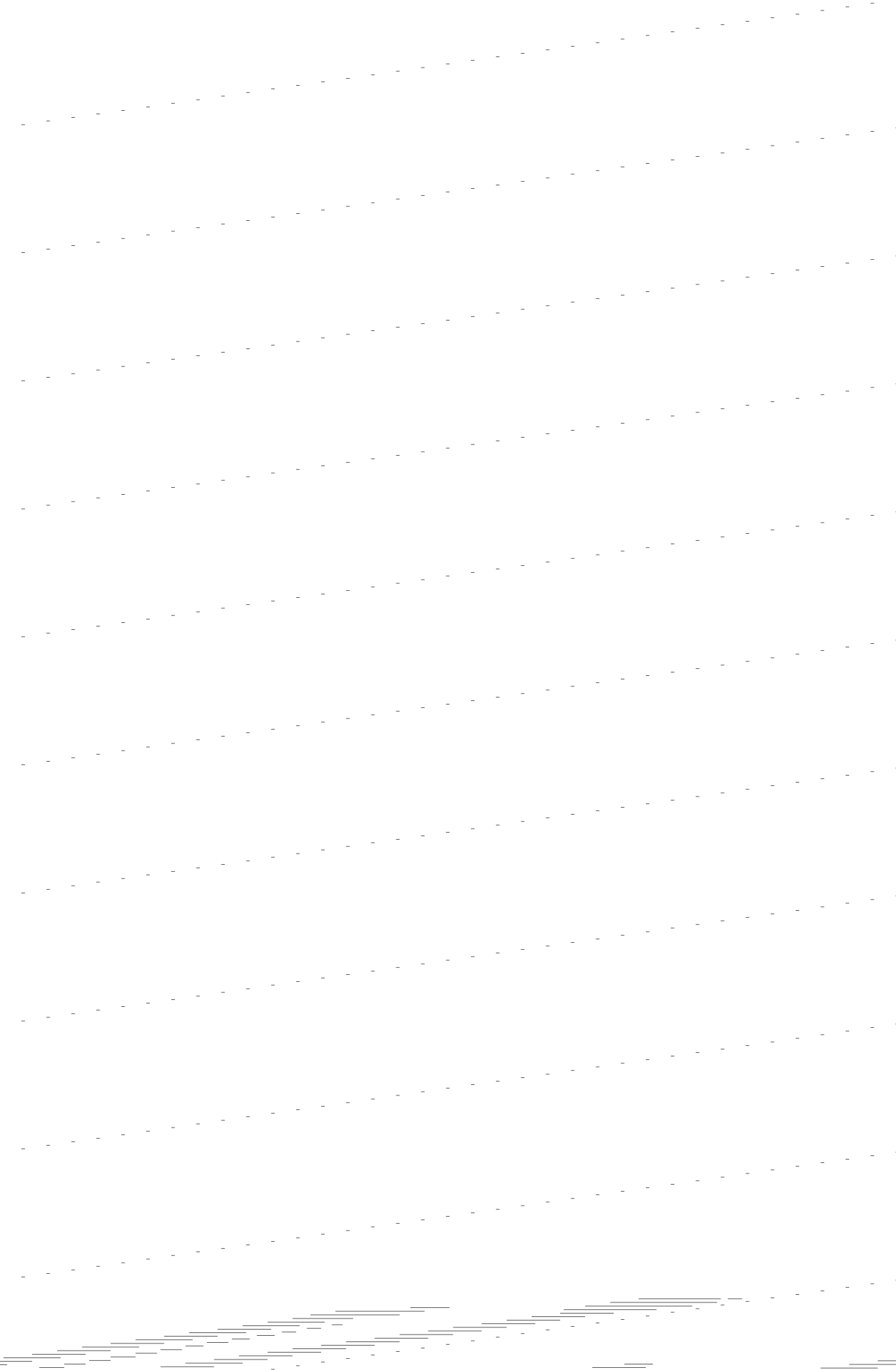
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Перепечатка бумагъ и статей изъ «РУССКАГО АРХИВА», какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ, не допускается безъ предварительнаго соглашенія.

ТАЙНАЯ ПЕРЕПИСКА О ПРЕДПОЛАГАВШЕМСЯ БРАКѢ НАПОЛЕОНА ПЕРВАГО СЪ ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ АННОЮ ПАВЛОВНОЮ.

1809—1810 годы.

Современная историческая наука уже выяснила тѣсную причинную связь между неудачею Наполеона въ сватовствѣ за младшую изъ сестеръ императора Александра I и отказомъ его утвердить конвенцію, заключенную съ Русскимъ дворомъ уполномоченнымъ его Коленкуромъ, въ силу которой онъ обязывался не только не возстановлять королевства Польскаго, но и самое имя Польши и Поляковъ не употреблять впредь въ публичныхъ актахъ, а также не расширять предѣловъ великаго герцогства Варшавскаго на счетъ бывшихъ Польскихъ областей. По справедливому замѣчанію С. М. Соловьева, дѣло объ означенной конвенціи было основною причиною уничтоженія Тильзитскаго союза, а слѣдовательно и исходною точкою недоразумѣній, приведшихъ къ отечественной войнѣ 1812 года. Но сущность довѣрительныхъ переговоровъ оставалась доселѣ тайною. Историкъ консульства и имперіи Тьеръ не нашелъ во Французскихъ архивахъ относящейся до сего переписки и считалъ ее истребленною во время отступленія Французовъ отъ Москвы, либо по занятіи Парижа союзными арміями. Авторъ новѣйшаго изслѣдованія о разводѣ Наполеона I-го, г. Вельшингеръ, также не пользовался этою перепискою.

Два года тому назадъ мнѣ удалось открыть эти бумаги въ одномъ изъ дополнительныхъ томовъ Русскаго отдѣла Парижскаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ *). Съ тѣхъ поръ издатель писемъ Талейрана къ Наполеону, г. Бертранъ, обнародовалъ часть ея въ журналѣ «Le Correspondant». Но главные документы приведены г. Бертраномъ съ значительными пропусками именно въ тѣхъ мѣстахъ, которые представляютъ наибольшее историческое значеніе, свидѣтельству о соотношеніи между отказомъ въ рукѣ Великой Княжны и рѣшеніемъ императора Французовъ не ратификовать конвенцію о Польшѣ.

Печатаемая нынѣ полностью въ *Русскомъ Архивѣ* въ точномъ переводѣ эту переписку о сватовствѣ, веденную по приказанію Наполеона

*) Archives du Ministère des affaires étrangères de France, Russie, supplément 17.

между Французскимъ министромъ внѣшнихъ сношеній Шампаньи (герцогомъ Кадорскимъ) и посломъ императора Французовъ при Русскомъ дворѣ Коленкуромъ (герцогомъ Виченцскимъ), переписку дополненную нѣсколькими другими историческими документами, относящимися къ тому же предмету, я имѣю въ виду освѣтить одинъ изъ важнѣйшихъ и доселѣ наименѣе извѣстныхъ эпизодовъ исторіи Русской политики въ XIX столѣтіи. Мировыя послѣдствія этого эпизода сказались въ побѣдоносной борьбѣ 1812 года и въ окончательномъ торжествѣ императора Александра I-го надъ Наполеономъ.

Бумаги эти такъ убѣдительно краснорѣчивы сами по себѣ, что ни въ какихъ поясненіяхъ не нуждаются.

Первая мысль о скрѣпленіи союза политическаго, заключеннаго съ Франціей, союзомъ родственнымъ съ Наполеономъ, возникла въ умѣ императора Александра еще въ Тильзитѣ и тогда же была сообщена имъ новому другу и союзнику. Наполеонъ, еще не помышлявшій о разводѣ съ Жозефиной Богарнэ, принялъ къ свѣдѣнію заявленіе Русскаго императора, но отложилъ исполненіе его на неопредѣленное время. Изъ пяти сестеръ Государя двѣ старшія, Александра и Елена Павловны, скончались вскорѣ по выходѣ, первая за палатина Венгерскаго эрцгерцога Іосифа, вторая—за великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго; третья сестра, Марія Павловна, съ 1803 года была въ замужествѣ за наслѣднымъ герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ; самой младшей, Аннѣ Павловнѣ, едва минуло 12 лѣтъ. Супругою императора Французовъ могла, стало быть, сдѣлаться въ 1807 году только четвертая, любимая сестра Александра, 19-тилѣтняя красавица, великая княжна Екатерина Павловна.

Такое намѣреніе Государя пришлось не по душѣ вдовствующей императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, вообще враждебно относившейся къ сближенію съ Франціей. Потерявъ надежду выдать дочь-невѣсту за императора Австрійскаго Франца I, августѣйшая мать, вслѣдъ за подписаніемъ Тильзитскаго мира, возложила на графа Головкина довѣрительное порученіе прискаты для великой княжны Екатерины жениха въ одномъ изъ древнихъ царственныхъ домовъ Западной Европы, указавъ ему предпочтительно на Австрійскихъ эрцгерцоговъ Карла или Іоанна и на наслѣднаго принца Баварскаго Лудвига. Но, посѣтивъ Вѣну и Мюнхенъ, чрезвычайный посланецъ императрицы Маріи убѣдился, что не можетъ быть и рѣчи о вступленіи католическихъ принцевъ въ бракъ съ Русскою княжной иначе какъ подъ условіемъ перемѣны ею вѣры, а потому начатыя имъ переговоры остались безъ послѣдствій.

Годъ спустя, во время свиданія въ Эрфуртѣ, Наполеонъ поручилъ Талейрану поднять съ императоромъ Александромъ вопросъ о бракѣ съ его сестрою, въ виду уже рѣшеннаго развода съ Жозефиной. Извѣстно двуличное поведеніе Французскаго дипломата, который, вмѣсто того чтобы отстаивать своего повелителя, всячески старался, изъ личнаго нерасположенія къ нему, возбудить противъ него недовѣріе Русскаго государя. При такихъ условіяхъ понятно, что Государь, самъ

успѣвшій охладѣть къ Наполеону, далъ отвѣтъ неопредѣленный и уклончивый, ссылаясь на предоставленное завѣщаніемъ императора Павла императрицѣ-матери исключительное право распоряжаться судьбою ея дочерей. По возвращеніи Александра Павловича въ Петербургъ, туда вызванъ былъ одинъ изъ ближайшихъ Нѣмецкихъ свойственниковъ императорскаго дома, принцъ Георгій Ольденбургскій и въ самомъ началѣ 1809 года обвѣнчанъ, въ присутствіи короля и королевы Прусскихъ, съ великою княжною Екатериною Павловной.

Между тѣмъ Испанскій походъ и послѣдовавшая за нимъ война съ Австріей вынудили императора Французовъ отложить еще на цѣлѣй годъ исполненіе намѣренія о разводѣ. Осуществлено оно было лишь по заключеніи Шенбрунскаго мира. За три недѣли до состоявшагося по сему поводу сенатскаго постановленія, Французскій министръ вѣнскихъ сношеній отправилъ въ Русскую столицу нарочнаго курьера съ слѣдующею депешей, имъ самимъ составленною и зашифрованною.

I.

Шампань -- Коленкуру.

Парижъ, 10 (22) Ноября 1809 г.

Господинъ посолъ. Вамъ извѣстны настоянія, давно уже предъявляемыя императору лицами, наиболѣ преданными его особѣ и великимъ интересамъ его династіи. Представленія эти долго оставались безплодными. Однако я имѣю поводъ предполагать, что, по зрѣломъ обсужденіи положенія Франціи и своего семейства, императоръ скоро рѣшится, наконецъ, на разводъ. Намѣреніе свое его величество открылъ мнѣ одному, въ виду необходимости приказать мнѣ написать вамъ настоящее письмо, которое я шифровалъ самъ.

Слухи о разводѣ дошли въ Эрфуртъ до свѣдѣнія императора Александра, который, повидимому, упомянулъ о нихъ въ бесѣдѣ съ императоромъ и самъ сказалъ ему, что княжна Анна въ его распоряженіи (*que la princesse Anne était à sa disposition*). Императоръ желаетъ, чтобы вы откровенно и просто возбудили этотъ вопросъ съ императоромъ Александромъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Я имѣю основаніе думать, что императоръ, побуждаемый къ тому всей Франціей, помышляетъ о разводѣ. Могу ли я донести, что онъ въ правѣ рассчитывать на вашу сестру? Прошу ваше величество поразмыслить о томъ два дня и сообщить мнѣ свой отвѣтъ не какъ Французскому послу, а какъ человѣку, преисполненному ревности ко благу обѣихъ династій. Я не обращаюсь къ вамъ съ формальнымъ предложеніемъ, а лишь ходатайствую о довѣрительномъ сообщеніи мнѣ вашихъ намѣреній. Рѣшаюсь на такое дѣйствіе, потому что, привыкнувъ вѣрять вашему величеству всѣ мои помыслы, не опасуюсь быть когда-либо поставленъ вами въ неловкое положеніе“.

Ни подъ какимъ предлогомъ не заводите о томъ рѣчи съ графомъ Румянцовымъ и, послѣ этого разговора, равно какъ и послѣ того, который

имѣеть послѣдовать, вы, два дня спустя, сами позабудьте совершенно о настоящемъ моемъ сообщеніи.

Вамъ останется извѣстить насъ о качествахъ молодой княжны и въ особенности о времени, когда она можетъ быть матерью: ибо при нынѣшнихъ расчетахъ разность въ шесть мѣяцевъ уже имѣеть значеніе.

Мнѣ нѣтъ надобности напоминать вашему превосходительству о необходимости соблюдать строжайшую тайну: вы сами почувствуете, въ чемъ заключается вашъ долгъ предъ его величествомъ.

*

О важномъ значеніи, какое придавали своему запросу Наполеонъ и министръ его, свидѣтельствуетъ письмо, сопровождавшее шифрованную депешу герцога Кадорскаго къ герцогу Виченцскому.

II.

Шампаньи—Коленкуру.

Парижъ, 12 (24) Ноября 1809 г.

Господинъ посолъ. Прилагаемая къ письму сему депеша касается важнаго предмета, соблюденіе коего въ тайнѣ крайне необходимо для его величества императора. Его величество желалъ, чтобы я самъ зашифровалъ ее, что и было исполнено мною. Императоръ предлагаетъ и вамъ расшифровать ее самому, какого бы труда это вамъ ни стоило и сколько бы вамъ ни потребовалось для того времени. Такое же наставленіе преподается вамъ на счетъ вашего отвѣта на означенную депешу. Онъ долженъ быть шифрованъ вами же, и предупредите меня, дабы и я расшифровалъ его самъ. Предлагаю, вамъ, по моему примѣру, придерживаться способа шифрованія наиболѣе облегчающаго расшифровку.

*

Курьеръ Жарлэ, которому поручено было доставить обѣ бумаги Коленкуру въ Петербургъ, выѣхалъ изъ Парижа 13 (25) Ноября. Въ Декабрѣ отправленъ другой курьеръ съ слѣдующими письмами.

III.

Шампаньи—Коленкуру.

Парижъ, 1 (13) Декабря 1809 г.

Господинъ посолъ. Я извѣстилъ васъ о намѣреніяхъ императора шифрованнымъ письмомъ моимъ отъ 10 (22) Ноября. Съ тѣхъ поръ сюда прибылъ вице-король *). Императрица, сознавая величіе обстоятельствъ и крайнюю потребность государства, первая облегчила разводъ. По всѣмъ вѣроятностямъ, въ будущую Пятницу постановленіе Сената изречетъ расторженіе брака императора въ силу обоюднаго согласія. Императрица со-

*) Евгений Богарнэ, вице-король Итальянскій, пасынокъ Наполеона.

хранить свое званіе, титулъ и приличный удѣлъ. Въ томъ положеніи, которое вы, милостивый государь, занимаете на вашемъ мѣстѣ, императоръ вполнѣ полагается на васъ относительно того, что должно быть сдѣлано; а потому вамъ предстоитъ поступать, соображаясь съ нижеслѣдующими тремя положительными данными:

1) Императоръ, въ томъ случаѣ, если вы не имѣете предъявить возраженій, которыя могли бы измѣнить его мнѣніе, отдаетъ прежде всего предпочтеніе сестрѣ Русскаго императора;

2) здѣсь дороги минуты, ибо все это есть дѣло политики, а потому императоръ свѣшитъ обезпечить свои великіе интересы дѣтми;

3) условіямъ не придается никакой важности, даже тѣмъ, которыя касаются вѣроисповѣданія.

Такимъ образомъ вы, въ настоящую минуту, располагаете полною свободою, дабы вести себя съ требуемою обстоятельствоми осторожностью и подвигаться впередъ, если окажется нужнымъ, безъ дальнѣйшихъ отлагательствъ. А потому было бы крайне прискорбно, если бы отвѣтъ вашъ на это письмо оставилъ насъ въ неизвѣстности. Даже если настоящему дѣлу не суждено состояться (вслѣдствіе ли собранныхъ вами свѣдѣній, относительно которыхъ императоръ полагается на васъ, или по причинѣ нерасположенія Русскаго двора) главное—возможность идти впередъ, коль скоро это будетъ признано нужнымъ. Во всѣхъ вашихъ соображеніяхъ исходите изъ основнаго начала, что хотятъ имѣть дѣтей. Объяснитесь же и дѣйствуйте согласно этому письму, которое продиктовано мнѣ императоромъ. Его величество вполнѣ полагается на васъ, зная вашу смѣтку (*tact*) и преданность вашу его особѣ.

Полковникъ Горголи *) будетъ отправленъ въ Понедѣльникъ, въ тотъ день, когда документы появятся въ Монитѣрѣ. Императоръ непременно желаетъ знать ранѣе конца Января, на что ему можно разсчитывать.

IV.

Шампаньи—Коленкуру.

Парижъ, 5 (17) Декабря 1809 г.

Герцогъ. Сегодняшній *Монитѣръ*, который я имѣю честь препроводить при семъ, докажетъ вамъ необходимость скорого и рѣшительнаго отвѣта на мои два шифрованныя письма, отъ 10 (22) Ноября и 1 (13) Декабря. Императоръ ждетъ его съ нетерпѣніемъ.

Событіе, сообщенное *Монитѣромъ*, побудило меня обратиться къ Французскимъ агентамъ съ циркуляромъ, который я счелъ долгомъ отправить также къ вамъ; но въ одномъ только *Монитѣрѣ* вы почерпнете официальное сообщеніе, которое имѣете сдѣлать.

*) Находившійся въ Парижѣ елигель-адъютантъ Александра, позднѣ Петербургскій оберъ-полицеймейстеръ (зять Рыбаса). П. Б.

Флигель-адъютантъ полковникъ Горголи былъ задержанъ въ Парижѣ до второй половины (конца) Декабря. Отпуская его, Наполеонъ вручилъ ему письмо на имя императора Александра, въ которомъ ясно отражается тревожное состояніе духа Французскаго владыки.

V.

Наполеонъ—Александрѹ I.

Парижъ, 19 (31) Декабря 1809 г.

Государь братъ мой. Я получилъ вторую ноту канцлера Румянцова; она опечалила меня. Къ чему возвращаться снова къ дѣламъ, порѣшеннымъ моимъ письмомъ изъ Вѣны? Я провозгласилъ предъ лицомъ Европы чувства мои не только о Варшавскомъ герцогствѣ, но даже и о Валахіи и Молдавіи. Послѣ всего этого я не понимаю, чего хотятъ еще? Я не могу уничтожать химеры, ни бороться съ облаками. Предоставляю вашему величеству разсудить самому, кто изъ насъ, я или вы, ведетъ болѣе рѣчь въ смыслѣ союза и дружбы? Начать сомнѣваться значитъ позабыть Эрфуртъ и Тильзитъ. Соблаговолите ли ваше величество одобрить это измѣненіе?

Коленкуръ извѣщаетъ, что ваше величество въ Москвѣ. Вы не утомимы. Я провелъ нѣсколько времени въ уединеніи и былъ истинно опечаленъ тѣмъ, что интересы моей монархіи вынудили меня совершить. Вашему величеству извѣстна вся моя привязанность къ императрицѣ.

Ваше Величество не позволите ли мнѣ сослаться на герцога Виченскаго по всему, что я имѣю вамъ сказать о моей политикѣ и истинной дружбѣ? Онъ не въ состояніи выразить вамъ, какъ бы я того желалъ, всѣ чувства, мною къ вамъ питаемыя.

Первый Французскій курьеръ Жарлэ оставался въ дорогѣ менѣе трехъ недѣль и прибылъ въ Петербургъ на двадцатый день по отъздѣ изъ Парижа, а именно 2 (14) Декабря *). Императора Александра не было въ Сѣверной столицѣ: онъ находился въ Москвѣ, откуда возвратился 15 (27). На другой же день Коленкуръ испросилъ и получилъ отъ него аудіенцію. О довѣрительныхъ бесѣдахъ съ Государемъ онъ донесъ Шампаньи слѣдующими письмами.

VI.

Коленкуръ—Шампаньи.

С.-Петербургъ, 24 Декабря 1809 (5 Января 1810 г.)

Герцогъ. 16 (28) Декабря я исполнилъ приказанія, переданныя мнѣ вашимъ превосходительствомъ въ шифрованномъ письмѣ отъ 10 (22) Ноября. Императоръ хорошо принялъ мое сообщеніе. „Что до меня касается, то это вполне мнѣ пригодно“, сказалъ онъ мнѣ. „Мысль эта мнѣ даже улыбается, признаюсь вамъ откровенно. По мнѣнію моему, сестра моя

*) Сличи наше предположеніе о томъ, что Александръ Павловичъ нарочно уѣхалъ изъ Твери въ Москву, чтобы затянуть переговоры съ Франціей. (Р. Архивъ 1877, III, 230). Отлично зная нравъ Наполеона (какъ видно изъ помѣщенныхъ ниже бесѣдъ его съ княземъ Чарторижскимъ), онъ игралъ на возгорѣвшемся династическомъ самолюбіи тайнаго врага своего. П. В.

не можетъ желать лучшаго какъ для себя самой, такъ и для дѣлъ вообще. Но вспомните, что я говорилъ вамъ въ Эрфуртѣ: законъ, а также послѣдняя воля моего отца, предоставляютъ матери моей свободное и полное распоряженіе устройствомъ судьбы дочерей; а ея мысли не всегда согласуются съ моими желаніями, ни съ политикой, ни даже съ благоразуміемъ. Когда я въ былое время говорилъ императору о желаніи Европы, равно какъ и истинныхъ друзей и вѣрныхъ слугъ его, чтобы его династія утвердилась потомствомъ, онъ отвѣчалъ мнѣ лишь въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Я думалъ, что онъ не раздѣляетъ вашихъ мыслей, а потому и не дѣлалъ ничего. Но такъ какъ съ тѣхъ поръ я ничего не подготовилъ, то и не могу дать вамъ нынѣ же отвѣтъ. Еслибы дѣло зависѣло отъ меня, то вы заручились бы моимъ словомъ прежде, чѣмъ оставить мой кабинетъ; потому что, повторяю, мысль эта улыбается мнѣ. Я подумаю и сообщу вамъ желаемый отвѣтъ, но надо дать мнѣ по меньшей мѣрѣ десять дней сроку“.

18 (30) я получилъ записку отъ графа Румянцова съ просьбой посѣтить его. (Мы провели съ нимъ весь вечеръ наканунѣ по дѣлу о конвенціи.) „Не министръ говоритъ съ вами“, сказалъ онъ мнѣ; „забудьте, что вы посоль, а я министръ Императора; забудемъ и тотъ разговоръ, что станемъ вести. Императоръ передалъ мнѣ ваши слова. Въ свое время онъ повѣдалъ мнѣ и то, что было сказано въ Эрфуртѣ. Онъ хочетъ, чтобы я побесѣдовалъ съ вами“. Видя, что я ему не отвѣчаю, министръ продолжалъ: „Прежде всего Императору необходимо знать: то что вы ему говорили, составляетъ ли предметъ желаній вашего министерства или самаго государя? Въ послѣднемъ случаѣ, мы должны постараться удовлетворить ему, и того хочетъ Императоръ. Но если это только желаніе министерства, то вамъ извѣстно положеніе Императора, нравъ его матери и ея нескромность. Такимъ образомъ, не имѣя возможности объясняться съ нею, потому что она склонна къ безконечнымъ кондиціямъ, Императоръ не можетъ дать вамъ отвѣтъ, какъ бы онъ того ни желалъ и какъ ни заманчивой представляется ему эта мысль. Что до меня касается, то признаюсь вамъ откровенно: я держусь инаго мнѣнія. Для меня бракъ—камень на нашемъ пути. Справьтесь съ исторіей: вы увидите, что браки чаще охлаждали союзы, нежели скрѣпляли ихъ. Неудовольствіе на жену выражается и на ея семьѣ. Это политическое замѣшательство, а никакъ не выгода. Въ качествѣ сторонника союза, въ качествѣ человѣка, посвятившаго жизнь свою этой системѣ, я бы предпочелъ, чтобы данный вопросъ вовсе не возбуждался“. Я отклонилъ продолженіе бесѣды, сказавъ ему въ отвѣтъ, что довѣрчиво говорилъ Императору, но что довѣрительное сообщеніе, которое онъ счелъ нужнымъ сдѣлать, ставитъ меня въ затруднительное положеніе, какъ ни велико довѣріе, питаемое мною къ графу Румянцову.

Во второмъ разговорѣ съ его величествомъ 22 Декабря (3 Января), онъ сообщилъ мнѣ о затрудненіи, причиняемомъ ему настоящимъ дѣломъ, вслѣдствіе нескромности его матери. „Нельзя ничего рѣшить, не заговоривъ“, сказалъ мнѣ Императоръ; „а между тѣмъ нельзя также и говорить въ

виду нескромностей, ибо нѣтъ еще ничего положительнаго“. Такъ какъ я уже получилъ вашу депешу отъ 1 (13), то и высказался положительнѣе, даже настойчивѣе. Я посѣтовалъ на затрудненіе, въ которое поставило меня сообщеніе, сдѣланное графу Румянцову, безъ предупрежденія меня. Императоръ отвѣчалъ: „Онъ нашъ общій другъ. Вы его знаете: признаніе это умретъ вмѣстѣ съ нимъ. Съ вами говорилъ не министръ. Нужно же мнѣ было довѣриться кому-нибудь. Онъ единственный человѣкъ, заслуживающій моего довѣрія“. Еще ранѣе Императоръ говорилъ мнѣ о вѣроисповѣданіи, на каковой вопросъ я уклонился отъ отвѣта. Онъ сказалъ, что я непремѣнно долженъ объясниться по этому предмету; ибо онъ самъ не властенъ дозволить какое-либо отступленіе или даже согласиться на таковое. „Вы знаете“, прибавилъ онъ, „наши предрасудки; я не въ силахъ ихъ устранить, и сама императрица Екатерина не посмѣла посягнуть на нихъ, какъ ни сильно было желаніе ея устроить бракъ съ королемъ Шведскимъ“. Онъ повторилъ мнѣ все, что произошло по этому случаю. Я отвѣчалъ согласно разрѣшенію вашего превосходительства, что въ этомъ не представится ни малѣйшихъ затрудненій. „Но по означенному вопросу“, возразилъ мнѣ Императоръ, „нужно будетъ дать письменное обязательство, дабы она имѣла при себѣ священника и домашнюю церковь. Дадите ли вы его?“ Я отвѣчалъ утвердительно.

Въ бесѣдѣ нашей Императоръ далъ мнѣ понять, что сожалѣетъ о томъ, что съ нимъ не объяснились ранѣе, что дало бы возможность либо заблаговременно приготовить дѣло, либо помолвить великую княгиню Екатерину, которая по возрасту болѣе подходила бы къ императору. „Когда въ былое время заговорили о томъ въ публикѣ“, продолжалъ императоръ Александръ, „она первая высказала, что такъ и должно быть, если сдѣлаютъ ей предложеніе. Умъ ея, характеръ, возрастъ, все было бы пригоднѣе для васъ. Для той, которую вы хотите, я сдѣлаю все, что въ моей власти“. Императоръ говорилъ мнѣ о мнѣніи Румянцова, утверждая, что не раздѣляетъ его вполнѣ; что онъ расположенъ въ пользу этого дѣла, хотя и не скрываетъ отъ себя всѣхъ мелкихъ семейныхъ дрызгъ, которыя могутъ произойти по причинѣ характера матери, до такой степени превратившей дочерей своихъ въ зависимыя отъ нея существа, что даже выданныя уже нѣсколько лѣтъ за мужъ пишутъ къ ней ежедневно. „Признаюсь вамъ“, сказалъ онъ мнѣ, „что, при нынѣшнихъ нашихъ отношеніяхъ, я предпочелъ бы, чтобы этотъ вопросъ не возбуждался вовсе“. „Впрочемъ“, прибавилъ онъ шутя, „въ затрудненіи окажутся дипломаты. Вы сдѣлаете дѣло, и не вамъ на него жаловаться. Что до меня, то я счастливъ буду, если новыя узы свяжутъ меня съ императоромъ, и во всякомъ случаѣ я явлюсь его союзникомъ и другомъ“. Сверхъ того онъ сказалъ мнѣ, что по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ вице-король Итальянскій поступилъ въ данномъ случаѣ какъ нельзя благоразумнѣе и безкорыстнѣе по отношенію къ императору. Вашему превосходительству извѣстно изъ Придворнаго Альманаха, что Великая Княжна Анна вступаетъ въ шестнадцатый годъ лишь завтра